

- Хм, это необычно...

Хрипловатый мужской голос был первым звуком, который приветствовал меня в новом мире. Хотя в первый момент я очень сильно надеялась, что открыв глаза, обнаружу себя как обычно в чьей-то постели на борту "Чонджона", а все мои последние воспоминания окажутся лишь пьяным ночным кошмаром. Но нет, такого легко исхода никто для меня не запланировал. Получалось, что патрульный корабль миньцев действительно наскочил на нас в той укромной бухте, где мы пристали, чтобы переждать волнения в заливе. А безумная кровавая драка, в которую вылился абордаж, закончилась гуань-дао[1], вошедшим мне под ребро. Затем было знакомство с адским провалом, желтоглазый симпатичный паренек, и вот...

- Я бы даже сказал, что это более чем необычно.

Говоривший оказался худым мужчиной лет сорока, высокого роста, с длинными черными волосами и бородкой, как у хинду. Черный плащ скрывал под собой остальную одежду, но вот кусок желтого стекла на глазах выглядел любопытно. Впрочем, куда любопытнее выглядело то место, где я оказалась.

Огромная площадка была накрыта каменной решеткой с зеркальными пластинами. Такие же конструкции были видны по сторонам, а также ниже и выше. А еще здесь было небо. Лежащее на боку. Охренеть...

- Странно, почему же внутренний пустой Ичиги принял столь необычную форму? Можно было предполагать разное, но чтобы девушка?

- Может быть, у него просто тонкая женственная натура, - огрызнулась я, тон бородатого мне совсем не нравился.

Зангецу негромко хохотнул... Стоп! Зангецу? Да, именно так и зовут этого типа. Точнее не типа, а самого настоящего занпакто, духа меча шинигами. Ну и причем тут ниппонские суеверия? А-а-а! Да откуда я вообще все это знаю?! Это что такая форма посмертия? В какой из малых миров я угодила? Что за бред?!!

Бред, тем временем, упорно не желал растворяться. Проблема еще заключалась в том, что какие-то обрывки информации, понятий и прочего буквально плавали в моем сознании, пристраиваясь на нужные места. Легко и непринужденно в голове вырисовывалась цепочка "шинигами-занпакто-клинок", не вызывали никаких вопросов понятия "пустые" или "Сообщество Душ", очень смутно скользили на заднем плане еще какие-то неясные обрывки, но главное я получила целый ворох клочков воспоминаний пятнадцатилетнего парня по имени Ичиги Курасаки. Довольно интересные обрывки, надо сказать, и если бы в них как следует покопаться...

- Так что же мне с тобой сделать? - голос Зангецу вернул меня в... реальность.

- Есть варианты?

- С пустой? Немного, - нахмурился бородач.

"Почему это я пустая?!" - едва не вырвалось у меня, но взгляд упал на одну из зеркальных панелей справа, и вопрос так и застрял у меня в горле. Зашибись...

Моя внешность... В целом, она, конечно, осталась прежней. Если не считать того, что меня в цветовой гамме фактически вывернули наизнанку, как негатив. А что такое "негатив"? Как ни странно, я знала, что такое "негатив". Похоже, это из памяти того паренька, в чьем внутреннем духовном мире мы, кстати, сейчас находимся. Ладно, проехали.

Итак, моя кожа стала угольно-черной, как у африканского раба-невольника. Волосы же окрасились платиновым блеском. Одежда выглядела привычной, этот наряд я сняла год назад с одного богатого торговца из Хамгона, и хотя за это время он порядком износился, на нем практически не было дырок и засохших кровавых пятен. Впрочем, сейчас он вообще выглядел как новенький, только вылинял до белесо-голубого цвета. А еще весьма примечательными стали мои новые глазки, очень такого знакомого золотого оттенка.

- Изгнать тебя отсюда я уже не могу, - монотонно продолжил вещать Зангецу. - Остается или запечатать...

- Или? - с нажимом уточнила я.

- Или ты согласишься помочь мне увеличивать силу Ичиги. В конце концов, теперь его жизнь, это и твоя жизнь, а все мы трое части единого целого.

- И если я соглашусь, то меня, так уж и быть, будут иногда выпускать погулять на короткой привязи?

Сказать, что меня устраивала такая перспектива, было бы неправильно. Она меня вообще ни хрена не устраивала!!! Хочу свое тело! Хочу свободу перемещения! Хочу быть собой, а не клубком чужих подавляемых инстинктов!!! Да, это все конечно лучше того, что мне еще недавно было уготовано, но я никогда не отличалась чувством меры или особой благодарностью к Судьбе. Я хочу на волю! И чтобы это сделать мне для начала надо заполучить хотя бы вот эту шинигамскую тушку со всей ее нехилой силой. А первый шаг к этому вполне очевиден.

- Примерно так, - тем временем, ответил на мой вопрос Зангецу.

- А если я скажу "нет"?

- Здесь ты слабее меня, и я легко подавлю любое сопротивление...

- Как благородно, - перебила я. - Принуждать слабую девушку грубой духовной силой, и после этого еще меня здесь называют чудовищем.

Разум лихорадочно искал выход, мне нужно было переиграть этого бородатого духа, и сделать это быстро.

- Речь не о благородстве...

Ха! Похоже, мои слова его все-таки зацепили. Ну-ка, посмотрим, что будет, если теперь попробовать так...

- Давай сделаем все по-честному, - губы сами непроизвольно растянулись в ядовитой улыбке. - Поединок, один на один. Выигрываешь ты - и я соглашаюсь на все твои мыслимые и немыслимые условия. Выигрываю я - и мы обсудим, куда детальнее и конструктивнее, то, на каких правах будет протекать мое существование здесь и служба на благо общего тела в целом. Надеюсь, это не слишком пугающее и неблагородное предложение для такого как ты, который итак сильнее меня?

Зангецу нахмурился. Дух размышляет. Если вдуматься, та еще картинка.

- Хорошо, ты сама сделала свой выбор.

Черный плащ занпакто взвился вихрем, и в руку мне прилетел здоровенный тесак, в длину по более моего роста. Назвать ЭТО мечом можно было только с очень большой натяжкой. Хотя, нет, и с натяжкой было нельзя. Видала я хмонгские разделочные топоры для мяса, которые бы больше подошли бы под определение "оружие воина", чем это. Ни цубы, ни баланса, рукоять тонкая, лезвие толстое. Просто кусок металла странной формы и всё. А если назвать его только одним словом - кошмар.

Зангецу уже стоял напротив меня с точной копией "ножичка" и посматривал холодным взглядом из-за желтой стекляшки. "Очки", это называется "очки". Бросив на свой тесак еще один недовольный взгляд, я все же решилась. Раз это духовный мир, частью которого я к тому же еще и являюсь, то должна же у меня быть хоть какая-то маленькая возможность воздействовать на него.

Возможность присутствовала. Клинок в моих пальцах поплыл, меняя форму и очертания, а спустя пару мгновений в руке вместо этого кузнечного ужаса уже были зажаты ножны с точной копией моего любимого цзяня[2]. Как же ты там теперь без меня, малыш? Эх...

- Все необычнее и необычнее, - хмыкнул Зангецу.

- Извини, но драться всякими уродливыми железяками согласия никто не давал, - видя, как исказилось лицо занпакто, я легко уловила причину такого эмоционального "взрыва" и, не

задумываясь, продолжила. - Ах да, Занги, это ведь твоя внешняя форма, да? Что ж извини, но это правда. Ты - урод, ничего личного, просто констатирую факт.

- Начинай уже, - от голоса, которым была сказана последняя фраза, повеяло могильным холодом. Ну, надо же, какой чувствительный мне дух попался...

Ладно, сам напросился. Я медленно двинулась привычной танцующей походкой, заходя к Зангецу справа, и настраиваясь на боевой лад. Цзянь послушно скользнул из ножен, а сам металлический футляр отлетел к краю площадки. Черная лента, накрученная на рукоять, внезапно скользнула вверх, плотно обвивая запястье. Надо же, что-то новенькое, это точно не мой фокус, так откуда? Впрочем, занпакто надоело ждать, и смазанная черная клякса была всем, что я успела разглядеть, прежде чем наши клинки столкнулись, отбрасывая меня назад на полсотни шагов. От такой силы и скорости я поначалу впала в ступор, но уже в следующую секунду сообразила, что вполне успешно отбила атаку, а значит надо лишь продолжать...

В целом, сражение между духами со стороны, наверное, и вправду выглядит невероятным. Умопомрачительные комбинации и финты, какие только рождает сознание, удары, легко бы развалившие от плеча до пояса стражника Тайного Города в полном доспехе, и футуристические прыжки с одной поверхности на другую. Значения слова "футуризм" не знал даже Ичиги, но почему-то именно оно всплывало, как наиболее близкое определение к тому, что мы с Зангецу вытворяли. Это было совершенно необычным, новым и в то же время смутно угадываемым. Несмотря ни на что, в этом бешеном танце оставалось достаточно много от тех поединков, к которым я привыкла за свое короткое прежнее воплощение, а главное - в этот раз, как и во все те разы, на кону стояло самое дорогое, что у меня когда-либо было. Моя любимая жизнь.

Поединок затягивался, атаки Зангецу становились все проще. Похоже, бородач решил меня немножко щадить. Что ж, каждый совершает ошибки. Отпрыгнув к центру платформы, я приняла защитную стойку и через долю секунды после такого, как в поле зрения снова возникло размазанное черное пятно, с тихим щелчком разомкнула свой меч на две половины.

Да!!! Мой излюбленный трюк! Сколь многие, куда более опытные и матерые противники оказывались неспособны вовремя отреагировать на этот подлый прием. В обычном состоянии мой старый цзянь был ничем не примечательным клинком, но вот тот факт, что он легко превращался в два "половинных" меча почти всегда оказывался для моих врагов пренеприятнейшей неожиданностью.

Лезвие в правой руке легко принимает на себя чудовищный замах тесака занпакто, мне не нужно его блокировать, лишь приостановить, пока все остальное тело изворачивается вперед, выбрасывая в атаку левую руку. Он был хорош, он почти уклонился. Мой меч пробил Зангецу плечо. Бородатый дух попытался разорвать дистанцию, отпрыгнув назад, но я не дала ему этого сделать, последовав за ним. Правый клинок ударом плашмя сбил поднимающийся для защиты "ножик", опять же несильно, лишь просто помешав на пару мгновений, а левый, острие которого все еще оставалось в ране, с силой провернулся вперед, выходя из спины у врага.

- Хватит, - дух меча шинигами рухнул на одно колено, все еще сжимая рукоять своего тесака. -

Довольно, ты доказала свою силу...

- Заткнись, слабак, - несмотря на холодность и расчетливость разума, ненависть к этому существу душила меня с того самого момента, как он озвучил варианты моей судьбы. - И ты еще утверждал, что сможешь легко подчинить меня...

- Успокойся, - в глазах за желтым стеклом сверкнула угроза, но в глубине ее уже таился страх.
- Ты выиграла, и я готов выслушать твои условия...

- Никаких условий не будет, - хотелось желчно смеяться, но я сдерживала себя, и лишь лицо искажалось полубезумной улыбкой. - Выбирать между вечной тюрьмой и вечным рабством?! Ты видно совсем тут рехнулся за эти пятнадцать лет одиночества! Мне не подходит ни один из этих вариантов, и я выбираю свой! Я заберу это тело и все его силы, и начну я с того, что избавлюсь от одного назойливого уродца по имени Зангецу!

- Я занпакто Ичиги, убив меня, ты лишишь его всякой силы! - ярости и холода больше не было, только лишь страх.

А еще была ложь, он лгал и искал спасение в ней. Весьма знакомый показатель.

- Видишь, Занги, как порой неприятно меняться местами? Хотя для меня в этот раз очень даже приятно. И я продолжу этот процесс. Говоришь Ичиги нельзя без занпакто? Ну, так твое место сейчас освободится, и я не вижу здесь других кандидатов, кроме меня, на этот заманчивый пост. К тому же здесь итак было тесновато для нас двоих, а поскольку все мы лишь часть единого целого, как ты сказал, то ничего ведь страшного не случится, если одна сила сольется с другой. Правда, боюсь, полная потеря личности одной из этих сил будет, наверняка, неизбежна.

И прежде чем Зангецу успел что-либо сказать в ответ, я сделала то, к чему уже так долго зывали мои невесть откуда взявшиеся инстинкты. Лезвие цзяня, засевшее в ране, вспыхнуло алым светом, и сама сущность занпакто хлынула в меня, крича и отчаянно вырываясь, но уже не в силах противостоять тому, что ее поглощало. Через минуту все было кончено, остатки Зангецу окончательно растворялись во мне, а новые знания и навыки закружились в голове бессмысленным хороводом.

* * *

Первым положительным моментом, который я обнаружила, вновь придя в себя, стало восстановление нормального цвета кожи, да и всего остального внешнего вида. Даже желтое сияние глаз исчезло практически полностью, тускло сверкая теперь парой искр на самой глубине зрачков.

Второе, что изменилось, были ощущения окружающего мира. Он пульсировал, дышал, сотрясался от невидимых вспышек, и казалось, стоит только захотеть, как мое сознание сольется с ним, чтобы увидеть, услышать, почувствовать...

Не в силах сдерживаться, я рванулась навстречу этому чувству и пораженно вздрогнула от яркого обилия красок и звуков, что обрушились на меня. Но не успела я даже насладиться всем этим, как на смену вселенскому счастью пришла резкая боль!

* * *

Обломки цубы упали на песок пещеры.

- Ну вот, теперь у тебя и меча-то нет.

Разглядеть глаза Урахары, скрытые под полосатой панамкой, было нельзя, но голос так и сочился ехидством.

- Ты все еще хочешь драться со мной? Неужели вот этим?

Рукоять - все, что осталось от некогда гигантского меча - и вправду выглядела в ладони у Ичиги, по меньшей мере, жалко.

- Хотя, конечно, тебе ведь нужно всего лишь сбить мою шляпу. Для этого хватит даже такого огрызка, но дело сейчас не в храбрости или силе воли. Просто тебе пора понять, если ты действительно решишь сражаться только вот этим,.. ты умрешь.

"Что?! Охренел, твою мать!!! Я тебя сейчас зубами порву, мудила полосатый!"

От этого звонкого женского голоса Ичиги вздрогнул еще сильнее, чем от последних слов Урахары. Желание оглянуться через плечо Куросаки стоически подавил в зародыше, не нужно было обманываться, этот голос, продолжавший сыпать отборными ругательствами, звучал в его собственной голове.

Однако бросившийся в атаку бакалейщик не дал обдумать случившееся, и Ичиги сделал единственное, на что еще был способен - бросился наутёк. Уклоняясь от ударов, вертясь, спотыкаясь, перекатываясь через себя, он просто убегал, просто спасал свою жизнь.

"Слабак! Трус! Ничтожество! Куда ты несешься?! Твой враг сзади тебя, остановись и сражайся! - голос в голове звучал все громче. - А если не можешь, то хотя бы встань на месте и сдохни, по-человечески, а не как пунхуанская вислоухая собака!"

"Да кто ты такая, сволочь?! И чего так орешь?! Тебе какое дело?!"

Прокричать мысленный ответ Ичиги удалось в короткую паузу между двумя атаками Урахары, каждая из которых могла оказаться последней.

"Кто я такая?! Кто я такая?! Ах, ты гадёныш!"

* * *

Мне хотелось рвать и метать. Такого поворота я точно никак не ожидала. Вместе с силами Зангецу мне достались еще и слабости занпакто, включая, похоже, все его ограничения. Но проблема была в том, что свое имя, свое настоящее имя, я забыла. Забыла в той проклятой бездне, забыла так давно, что теперь просто не могла уже вспомнить. А значит, мне нужно было новое имя, и дать это имя занпакто может только его шинигами.

- Сам и скажи мне кто я такая, слабак!

* * *

"Я не хочу здесь сдохнуть вместе с тобой, тем более, такой поганой смертью труса! Не можешь сражаться сам, так доверь это мне! Не умеешь, так научись! Жалкое зрелище... Встань, повернись и бейся!!!"

Волна ярости и гнева, смешиваясь со стыдом от осознания собственной слабости, накрыла Ичиго с головой, заставляя внезапно остановиться. Эта девчонка была права, права во всем. У него просто не было выбора, такого выбора, какой он хотел бы сделать. А значит надо сражаться, и если ей так хочется быть сейчас рядом...

"Назови мое имя, засранец!!!"

- ЦУРУГИ!

Вспышка духовной энергии озарила унылый пустынный пейзаж, на мгновение ослепляя немногочисленных зрителей. Ичиго неторопливо опустил свой взгляд на то, во что превратился обломок несчастной рукояти. Длинный прямой меч, обоюдоострый, совсем непохожий на привычную катану шинигами. Темный металл лезвия не отбрасывает света. От середины клинка до изогнутой крестовины вместо режущей кромки шли крупные зубья, наподобие тех, что бывают у лесорубной пилы.

- Что ж, я вижу ты, наконец-то, нашел свой духовный меч. Занятный экземпляр, стоит заметить. Но у нас мало времени, так может, начнем уже по-настоящему третий урок?

"Обрежь-ка этому старому клоуну уши, Ичи-кун".

- Вы уж простите меня, Урахара-сан, - торговец про себя удивленно хмыкнул, заметив, как переменялся голос Куросаки, став пугающе спокойным и уверенным. - Но в этот раз я буду бить в полную силу, вы уж попробуйте увернуться.

Рывок с места, и Ичиго за какое-то мгновение оказался на расстоянии вытянутой руки от противника. Привычное ощущение близкого "всплеска" кольнуло сознание Киске в последний момент. Бенихимэ взметнулась влево и вверх, чтобы отразить незамысловатую атаку, когда...

- Порви его, Цуруги!

С почти бесшумным щелчком меч Куросаки разделился на две зеркальные половины. Тонкие цепочки протянулись от рукоятей к браслетам, возникшим вдруг на запястьях. Вторым клинком, оказавшийся в левой руке у Ичиго, стремительно метнулся в лицо под полосатой панамой.

Звон, лязг, скрежет и вспышка.

* * *

Зеленая с белым шляпа медленно покатилась по коричневому песку. Провожая взглядом свой головной убор, Урахара невольно улыбнулся.

- Неплохо, очень неплохо. Похоже, я вполне могу зачесть тебе третий урок.

Ичиго с явным трудом, но стараясь не показывать виду, поднялся с колен, прижимая к поясу рассеченную руку.

- Поменьше двигайся, у тебя кровь идет, сейчас подойдет Тессай и поможет тебе.

- У вас тоже кровь, - усмехнулся вдруг Куросаки. - Человек-без-шляпы.

- Что? - всерьез удивился Киске, но прикоснувшись к брови, где недавно почувствовал легкое жжение, но не придав этому значение, обнаружил алую каплю у себя на пальце. - Ну надо же... А ты и вправду страшный человек, Куросаки Ичиго.

"Пф! Трепачи".

"Да пошла ты".

"Сам катись..."

<http://tl.rulate.ru/book/32224/699840>